обстоятельств, касающихся особенностей защищаемого интереса, сферы правового регулирования общественных отношений, характеристик самих субъектов права – носителей защищаемых интересов, наличия письменного заявления гражданина и других обстоятельств, указанных в КГС и других законодательных актах.

Список использованной литературы

1. Таранова, Т. С. Обращение прокурора в суд в защиту прав и законных интересов других лиц / Т. С. Таранова // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений: сб. науч. ст. / Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь в Центре правовых исследований. – Минск, 2024. – Вып. 6. – С. 149–161.

2. Матюк, В. В. Проект Кодекса гражданского судопроизводства и правовое положение прокурора в суде первой инстанции / В. В. Матюк // Современные тенденции развития цивилистического процессуального права: сб. статей. – Минск: Белорусский государственный университет, 2022. – С. 75–80.

3. Колядко, И. Н. Инновационные подходы в регулировании принципов в кодексе гражданского судопроизводства / И. Н. Колядко // Сб. науч. статей. – Гродно: ГрГУ, 2024. – С. 313–321.

УДК 328.185

А.Д. Мячина
(магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федераци (Липецк))
В.В. Соловьева
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федераци (Липецк))

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ

В данной работе исследуется система публично-правовых средств противодействия коррупции и оценивается их эффективность в качестве средств защиты общественных интересов. Анализируется нормативно-правовая база и институциональные основы антикоррупционной политики, на основе анализа выявляются проблемные аспекты и предлагаются пути повышения ее реализации.

Коррупция представляет собой одну из наиболее серьезных угроз не только для национальной безопасности, но и для самих основ конституционного строя, когда удовлетворяются не публично-правовые, а частные, порой противоправные, интересы. Ее разрушительное воздействие проявляется в деформации механизмов государственного управления, дискредитации власти и создании барьеров для экономического и социального развития страны. В связи с этим, разработка и совершенствование публично-правовых средств противодействия этому явлению становится важнейшей задачей государства и общества.

С правовой точки зрения, коррупция определяется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование

лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды (в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими) [1].

Ключевая опасность коррупции для публичных интересов заключается в следующем:

- во-первых, в процессе коррупционной деятельности ресурсы, предназначенные для общественного блага (бюджетные средства, государственные услуги), перераспределяются для удовлетворения частных интересов;

- во-вторых, когда решения принимаются не на основе закона и общественной пользы, а под чужим влиянием, это подрывает легитимность власти и веру граждан в справедливость;

- в-третьих, коррупция увеличивает издержки бизнеса, тормозит инвестиции, приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, что в конечном итоге негативно сказывается на экономическом росте и уровне жизни населения.

Противодействие коррупции в современной России представляет собой реализацию комплекса взаимосвязанных мер. Ключевым нормативным актом является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В систему публично-правовых средств входят:

- нормативно-правовые (уголовная и административная ответственность физических и юридических лиц для наказания за конкретные противоправные деяния);

- организационно-управленческие (создание специализированных государственных органов для выявления, предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений);

- профилактические (правовой мониторинг и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов для выявления и устранения коррупциогенных факторов в законодательстве на стадии разработки и применения).

Особого внимания заслуживают современные юридические технологии, такие как мониторинг, экспертиза, слушания (обсуждение) и проверка (расследование). Они позволяют осуществлять постоянный анализ правоприменительной практики и оценивать нормативные акты на предмет положений, способствующих возникновению коррупционных рисков.

Однако, несмотря на имеющийся арсенал средств, сохраняется ряд системных проблем:

- многие исследования и меры все еще носят разрозненный характер, часто ограничиваясь рамками уголовного права, что не соответствует масштабу и сложности проблемы коррупции, поскольку она существует практически во всех сферах жизни общества;

- из этого вытекает то, что необходима более тесная консолидация усилий всех государственных и муниципальных структур, а также институтов

гражданского общества, для достижения наиболее эффективной формы взаимодействий. Кроме того, Прокопович Г.А. и Эриашвили Н.Д. отмечают, что «на региональном уровне основное содержание государственной политики по противодействию коррупции дублируется и получает расширение за счет определения дополнительных направлений в антикоррупционной работе органов власти и ведомств, согласно регулируемой ими сфере общественных отношений» [2, с. 138].

Итак, для повышения эффективности защиты публичных интересов необходимы:

- универсализация понятийного аппарата для формирования единого понимания коррупции и ее проявлений. «Возникает необходимость в разработке более гармоничного и глубокого подхода к исследованию публично-правового механизма реализации антикоррупционной политики как целостной системы, что может способствовать не только обогащению научного дискурса, но и созданию более эффективных инструментов для противодействия коррупции в России» [3, с. 57];
- развитие неправовых мер воздействия, включая экономические и социальные механизмы, создающие среду, в которой коррупция становится «невыгодной». Например, «применение в целях противодействия коррупции технологии блокчейна при ведении реестров недвижимости, земельных кадастров, раскрытии информации о бюджете, обеспечении исполнения контрактов, проведении транзакций и управлении цепочками поставок в сфере государственных закупок, в децентрализации систем управления данными» [3, с. 57];
- укрепление роли гражданского общества и независимых институтов, таких как уполномоченные по правам человека и по противодействию коррупции. «Некоммерческие организации, общественные объединения, профессиональные сообщества и другие институты гражданского общества выступают в качестве связующего звена между государством и гражданами, обеспечивая взаимодействие и обратную связь, и участвуют в процессе принятия управленческих решений, осуществляют общественный контроль, вносят предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики» [3, с. 56].

В целом, стоит отметить, что публично-правовые средства противодействия коррупции образуют разветвленную, но еще не до конца совершенную систему, направленную на защиту основополагающих общественных интересов. Ее эффективность напрямую зависит от способности государства и общества к консолидации и внедрению комплексных, опережающих мер. Филатова Е.В. отмечает, что «представляется необходимым законодательное урегулирование порядка взаимодействия институтов общественного контроля с государственными и муниципальными органами, а также ответственности последних за неоказание содействия либо противодействие структурам, наделенными полномочиями по осуществлению общественного антикоррупционного контроля» [4, с. 80]. Таким образом, только системный подход позволит минимизировать разрушительное воздействие

коррупции на общественные интересы и обеспечить условия для устойчивого развития правового государства.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Электронная правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения: 17.11.2025).

2. Галина, А.П. Антикоррупционная политика как часть системы национальной безопасности / А.П. Галина, Н.Д. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 6. – С. 134-139.

3. Саетгараев, В.Ф. Особенности реализации публично-правового механизма антикоррупционной политики Российской Федерации / В.Ф. Саетгараев // Труды Академии управления МВД России. – 2025. – № 2 (74). – С. 52-62.

4. Филатова, Е.В. Противодействие коррупции как угрозе общественной безопасности в зарубежных странах / Е.В. Филатова // Национальная безопасность / nota bene. – 2022. – № 2. – С. 74-82.

УДК 347.469

Д.И. Михайлов

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

В данной статье анализируется проблема соотношения частного и публичного интереса при урегулировании неплатежеспособности. Указанная проблема и ее правоприменительное значение рассматривается применительно к согласованию уполномоченным государственным органом заявления организации-должника об экономической несостоятельности или банкротстве, а также предварительного плана санации или ликвидации соответствующего юридического лица.

В отличие от ранее действовавших законодательных актов, Закон Республики Беларусь от 13 декабря 2022 г. «Об урегулировании неплатежеспособности» (далее Закон о неплатежеспособности) содержит ряд норм, предусматривающих обязательное согласование с уполномоченным государственным органом обращения государственной организации (с долей государства) (далее государственная организация) с заявлением об экономической несостоятельности или банкротстве независимо от того, является ли указанное обращение правом или обязанностью, а также обязательное согласование предварительного плана санации или плана ликвидации соответствующего должника.

При этом органами, правомочными согласовывать заявление о несостоятельности и банкротстве государственных организаций и предварительные планы их санации (ликвидации), признаются министерства, реализующие вещные и обязательственные права в отношении указанных организаций. Тогда как согласование предварительных планов санации (ликвидации) организаций без участия государства отнесено к компетенции местных исполнительных и распорядительных органов власти.